



Архипова А.

Особенная



Архипова А.

Особенная

«ЛитРес: Самиздат»

2014

А. А.

Особенная / А. А. — «ЛитРес: Самиздат», 2014

Он влюбился в неё. Дважды. Её звали Элен Бертран. Ей было всего девятнадцать и у неё были невероятные зелёные глаза. Он не думал, что она засядет у него в мыслях, застрянет в сердце и никак не сможет оттуда выбраться – он не выпустит.

© А. А., 2014

© ЛитРес: Самиздат, 2014

Знаете, я раньше никогда не задумывался о течении жизни.

О том, по каким законам наша жизнь начинает принадлежать именно этому, а не какому-то другому руслу.

Всегда считал, что рыбы не могут взлетать в усеянное светящимися брызгами небо, оттолкнувшись от ровной глади и сами выбирать желанную точку для приземления.

Не подозревал, что можно взять вожжи судьбы во влажные от волнения руки и с силой натянув, заставить свернуть на ближнем повороте.

Я ошибался.

Его звали Патрис Годе. Мы познакомились с ним на одной из тех встреч, которые устраивают ведущие компании – собирают ключевые фигуры из разных филиалов и надеются тем самым укрепить связи внутри компании. Атмосфера на таких мероприятиях унылая: те, кому ещё не надоело играть в эти игры, продолжают беседовать в малых кружках о какой-нибудь ерунде вроде удобной шариковой ручки, в то время как такие как я стоят в мокрых от духоты смокингах, подпирая спинами толстые стены.

В тот вечер он работал там официантом. Широкими шагами изрезал комнату вдоль и поперёк. Я попросил его принести мне виски, на что он ответил, что в моём распоряжении лишь кислое шампанское. Я поморщился. Он усмехнулся и ушёл.

Он был невероятно высоким – я думал, что он запросто достанет до сводов зала. У него были светлые, почти прозрачные светящиеся карие глаза и кудрявые золотистые волосы, которые он пытался укладывать гелем, чтобы не выбиваться из остальной армии официантов. На вид я бы мог дать ему не более двадцати трёх, но на самом деле ему было двадцать семь.

Он вновь появился передо мной через полчаса и протянул потёртую флягу, на дне которой разливалась тёмная жидкость. Я не смог сдержать улыбки.

После этого мы виделись с ним ещё несколько раз – то ли на вечеринках, где он подрабатывал официантом, то ли просто где-то в городе. Прошло какое-то время, и я не заметил, как мы стали друзьями, и я стал проводить вместе с ним свои выходные. Он был весёлым.

У него была небольшая, я бы сказал, совсем крохотная квартирка на окраине Парижа. Он часто шутил, что не будь у него этой квартиры, оставленной ему покойной матерью, он бы скинулся по городу вместе со стаей собак. Там он был бы на своем месте. Обитал бы среди таких же, как и он – светлых, длинных и худых. В эти минуты в его глазах отчётливо мелькало продолжение фразы: «...и никому ненужных». Он был оптимистом. Но в душе постоянно грустил.

В какой-то период с ним стали происходить почти незаметные изменения. Я видел, что вид его стал более уставшим, чем прежде: под глазами образовались тёмные мешки, обычно гладко выбритое лицо стало обрастать щетиной, а светящиеся глаза стали темнеть. И тогда я спросил его, в чём же дело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.